КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 3 р. 60 к. съ пересылкою. | Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 15 чиселъ.

1891 года. № 20. 15 Октября.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

при погребеніи Высокопреосвященнаго Платона митрополита Кіевскаго и Галицкаго.

И ослабѣвъ, умре... въ старости добрѣй, старецъ исполненъ дней и приложися къ людемъ своимъ (Быт. 25, 8).

Угасъ свѣтильникъ, такъ долго и такъ ярко горѣвшій на свѣщницѣ русской церкви! Не стало доблестнаго іерарха, болѣе полувѣка украшавшаго собою церковь! Не стало благостнаго архипастыря кіевской паствы! Сомкнулись навѣки уста, столько разъ

назидавшіе насъ во благое! Не поднимется уже рука для благословенія, не забьется сердце, столь чуткое ко всему доброму и прекрасному, столь отзывчивое на всякую нужду, на всякое горе, на всякое страданіе! Но да будетъ воля Господня надъ почившимъ и надъ нами! Въ скорби, посѣтившей кіевскую паству, а съ ней и всю русскую церковь, можетъ служить нѣкоторымъ утѣшеніемъ только то, что смерть исхитила изъ среди насъ нашего богомудраго владыку въ глубокій вечеръ его общественнаго служенія, въ старостѣ добрѣй, когда можно было гадать, что недалекъ уже день его отшествія отъ насъ. О почившемъ архипастырѣ мы можемъ сказать тоже, что говоритъ бытописатель о ветхозавѣтномъ патріархѣ еврейскаго народа Авраамѣ: «и, ослабѣвъ умре въ старости добрѣй, и старецъ, исполненъ дней, а приложися къ людемъ своимъ» (Быт. 25, 8; 35, 9). Да, почившій архипастырь принадлежалъ къ числу тѣхъ избранниковъ Божіихъ, которымъ выпали на долго долголѣтняя жизнь, живая и постоянная въ высшихъ кругахъ общества дѣятельность и рѣдкій жребій быть зрителями смѣны не частныхъ только лицъ, а цѣлыхъ поколѣній, смѣны не вседневныхъ только случайностей, а событій, опредѣляющихъ направленіе жизни цѣлаго народа и духъ времени,— избранниковъ, жизнеописаніе которыхъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и исторія ихъ времени и государства.

Хотите ли, благочестивые слушатели, знать тайну этого рѣдкаго долголѣтія, столь желательнаго и завиднаго для многихъ? Ее открываетъ намъ ветхозавѣтный мудрецъ, или, лучше сказать, устами его сама премудрость Божія: «начало премудрости страхъ Господень, и совѣтъ святыхъ разумъ: разумѣти бо законъ помысла есть благаго: симъ бо образомъ многое поживеши время и приложатся тебѣ лѣта живота» (Притч. 9, 10—11). И такъ по ученію Премудрости Божественной тайна долголѣтія лежитъ не въ однихъ только внѣшнихъ условіяхъ здоровой жизни, напр., одеждѣ, жилищѣ и т. п., но гораздо глубже: въ познаніи Самого Всевышняго, въ страхѣ и благоговѣніи предъ Нимъ. Какимъ же обр. богопознаніе и богопочитаніе могутъ имѣть вліяніе на наше долголѣтіе? Вникнемъ, бр., глубже въ эту истину, такъ часто за-

бываемую нами; въ ней назидаетъ насъ въ эти священныя минуты самый гробъ этотъ съ бренными останками нашего приснопамятнаго архипастыря.

Жизнь наша сокращается и пресѣкается прежде времени или отъ того, что мы сами не бережемъ ее, или отъ причинъ, отъ насъ независящихъ и неустранимыхъ. Премудрость Божія научаетъ насъ и беречь нашу жизнь и устранять опасности для нея, даже превышающія человѣческое знаніе и человѣческія силы.

Ни для кого не тайна, что нынѣ многіе весьма легко смотрятъ на жизнь и нерѣдко самовольно и грубо обрываютъ нить ея, какъ бы сбрасывая ее съ себя, какъ тяжелое бремя. Это недугъ нашего времени,—и напрасно иные стараются объяснить его изъ причинъ физическихъ,—это недугъ нравственный. Причина его—усиленная погоня за благами земными, усиленное стремленіе къ чувственнымъ наслажденіямъ жизни и недостатокъ развитія внутренней, духовной ея стороны. Человѣкъ не можетъ жить только для того, чтобы наслаждаться чувственными удовольствіями: удовольствія вкуса, слуха, зрѣнія, даже самаго эстетическаго чувства не могутъ долго удовлетворять его. Они обременяютъ его требованіями разнообразія и усиленія впечатлѣній на тупѣющія чувства, утомляютъ изысканіемъ средствъ и трудами для ихъ устроенія, удручаютъ болѣзненною тоскливостію, ощущаемою всякій разъ, когда въ употребленіи ихъ переступается мѣра.

Нѣтъ, человѣкъ живетъ истинною, свойственною ему жизнію не тогда, когда онъ погружается въ удовольствія, большею частію не чистыя и не здоровыя, а тогда, когда онъ весь отдается дѣятельности плодотворной. Его истинно и существенно удовлетворяетъ и утѣшаетъ только дѣятельность, направленная на саморазвитіе и усовершеніе своей духовной природы и на благо другихъ, дающая ему постоянно чувствовать, что изъ глубины его природы притекаютъ новыя силы, что кругозоръ его мысли и знанія постепенно расширяется, что въ его нравственномъ существѣ являются новыя черты красоты и совершенства, что его жизнью восполняется жизнь другихъ. При такомъ направленіи жизни продолжаемость ея есть потребность; охранять и защищать ее ста-

новится необходимостію, потому что въ ней такъ много дорогаго для насъ—уже сдѣланнаго или только начатаго, задуманнаго, желаемаго. Требовать этого не престающаго саморазвитія и усовершенствованія, этого восхожденія отъ силы въ силу, и есть именно требованіе откровеннаго богопознанія. Ищи, говоритъ оно, въ Богѣ первообраза твоего совершенства, уподобляйся Ему, и, складываясь и развиваясь по образу твоего Создателя и Отца, ты полюбишь истину, полюбишь добро,—эти основныя стихіи твоей жизни, а съ ними и самую жизнь, какъ питательный трудъ и какъ чистую, награждающую за трудъ, радость.

Богопочтеніе требуетъ отъ насъ исполненія воли Божіей или соблюденія святыхъ Божіихъ заповѣдей. Въ этомъ для насъ вѣрный способъ приготовленія себя къ жизни вѣчной и вмѣстѣ охраненія жизни земной. Въ самомъ дѣлѣ, кто остерегается отъ разрушающей организмъ неумѣренности въ пищѣ, питьи и вообще въ удовлетвореніи тѣлесныхъ потребностей, отъ расслабляющей сонливости и лѣности, отъ волнующаго гнѣва и самолюбія, отъ изнуряющаго корыстолюбія, отъ изсушающей зависти и ревности,—тотъ устраняетъ множество опасностей, угрожающихъ его жизни болѣзнями и преждевременнымъ пресѣченіемъ;—а все это именно и запрещается заповѣдями Божіими. Человѣкъ, устрояющій свою жизнь по заповѣдямъ Божіимъ, человѣкъ истинно благочестивый—врагъ всякой роскоши, изнѣженности и неумѣренности во всѣхъ ея видахъ; готовый во всякую минуту явиться на помощь ближнему, онъ всегда дѣятеленъ, всегда бодръ; а дѣятельный, простой, умѣренный и даже нѣсколько суровый образъ жизни не почитается ли всѣми найлучшимъ предохраненіемъ отъ всякихъ болѣзней, угрожающихъ нашему здоровью и жизни.

Памятованіе о Богѣ всесвятомъ и всеправедномъ побуждаетъ насъ остерегаться не только всякаго преступнаго дѣла, но и всякаго грѣховнаго помысла, всякаго нечистаго движенія сердца; а это опасеніе заставляетъ держать тѣло наше въ строгомъ подчиненіи духу и никакіе совѣты врачей, ни даже самая опасность болѣзни и смерти не могутъ пріучить человѣка къ такому строгому воздержанію, какъ постоянное христіанское наблюденіе, чтобы тѣло наше не сдѣлалось источникомъ страстныхъ помышленій и дви-

женій, возмущающихъ миръ души и чистоту совѣсти. А спокойствіе и миръ душевный признаются и врачами, даже невѣрующими въ бытіе духа, существеннымъ условіемъ сохраненія здоровья и продленія жизни.—«Симъ образомъ многое поживеши время и прилажатся тебѣ лѣта живота». И такъ, нѣтъ сомнѣнія, что благочестіе, по слову ап. Павла, на все полезное, какъ имѣющее обѣтованія жизни временной и вѣчной (Тимоѳ. 4, 8), ставитъ насъ въ самыя благопріятныя естественныя условія для продолженія нашей жизни до послѣднихъ предѣловъ, но,—что еще важнѣе,—оно приближаетъ насъ къ самому источнику жизни—Богу, изъ котораго мы можемъ почерпать и восполнять нашу жизнь по мѣрѣ вѣры нашей. Мы рождаемся и живемъ на землѣ по волѣ Божіей, для цѣлей Его премудрости и подъ Его постояннымъ наблюденіемъ и промышленіемъ. Итакъ какъ мы сотворены для дѣланія добра, на пользу собственную и для ближнихъ, то не въ волѣ ли Божіей и не въ силѣ ли Божіей продолжать нашу жизнь и восполнять ее сколько Ему угодно, доколѣ Онъ признаетъ полезнымъ, чтобы мы дольше оставались на землѣ? Если онъ повелѣвалъ израильтянамъ истреблять изъ среды ихъ людей, плодящихъ на землѣ зло, то не ясно ли, что въ цѣляхъ Его промышленія—хранить дѣлающихъ и распространяющихъ на землѣ добро? И дѣйствительно, въ исторіи вѣры мы видимъ, что люди благочестивые, для окончанія начатыхъ ими добрыхъ дѣлъ, иногда испрашивали у Господа продолженія жизни своей, вопреки святымъ естественнымъ законамъ. Такъ царь іудейскій Езекія, уже послѣ того, какъ пророкъ Исаія объявилъ ему наступленіе часа смерти, испросилъ себѣ 15 лѣтъ жизни для покаянія и окончанія начатыхъ имъ дѣлъ. Св. ап. Павелъ съ удивительнымъ дерзновеніемъ и свободою духа разсуждаетъ о своей смерти: мнѣ уже соблюдается вѣнецъ правды (2 Тим. 4, 8), говоритъ онъ, мнѣ лучше отойти ко Христу, но для васъ (вѣрующихъ) нужнѣе, чтобы я оставался во плоти. И я вѣрно знаю, что останусь и пребуду со всѣми вами для вашего успѣха и радости въ вѣрѣ (Фтлип. 1, 23—25). И онъ остается, какъ бы имѣющій жизнь въ своихъ рукахъ.—Но зачѣмъ намъ въ отдаленныхъ вѣкахъ искать примѣровъ и доказательствъ? Жизнь почившаго нашего архипастыря не есть ли самый близкій намъ примѣръ и убѣдительное

доказательство, что христіанское благочестіе есть дѣйствительно прочный залогъ и основа благополучія и долголѣтія жизни? Съ этимъ согласится всякій, кто имѣлъ возможность близко знать его жизнь, кто видѣлъ проявленія его глубокой вѣры и живаго упованія на Бога, привитыхъ ему въ раннемъ дѣтствѣ его благочестивыми родителями и сопутствовавшихъ ему на всѣхъ путяхъ его жизни, — кто былъ свидѣтелемъ безчисленныхъ обнаруженій его горячей любви къ Богу и ближнимъ, любви, которая дѣлала его такимъ отзывчивымъ на нужды общества и отдѣльныхъ лицъ, которая заставляло его идти на встрѣчу всякому горю, всякому страданію, всякой нуждѣ, съ готовностію утѣшить, помочь, облегчить, и которая не полагала различія между своими и чужими, между присными въ вѣрѣ и иновѣрцами, за что послѣдніе платили ему въ свою очередь благоговѣйною любовью и беззавѣтною преданностію. Безъ сомнѣнія въ этомъ проникновеніи всего существа почившаго архипастыря основными стихіями христіанской жизни, вѣрою, надеждою и любовью и лежитъ основаніе того особеннаго покровительства Божія, подъ сѣнію котораго протекла вся жизнь его отъ самыхъ юныхъ дней и которое въ нѣкоторыхъ случаяхъ его жизни сказалось чудесною помощію и дивнымъ избавленіемъ отъ смертной опасности. «Господь милостивъ ко мнѣ», неразъ говорилъ святитель, вспоминая свою прежнюю жизнь. Этому особенному смотрѣнію Божію, хранящему творящихъ правду и дѣлающихъ добро, безъ сомнѣнія святитель обязанъ и своею маститою старостію и тою крѣпостію силъ, которая не оставляла его до послѣднихъ дней жизни. Онъ нуженъ былъ для блага Церкви и Отечества, и Господь продлилъ жизнь его до послѣднихъ предѣловъ человѣческаго долголѣтія.

Труды и заслуги великаго святителя на пользу Церкви и отечества принадлежатъ исторіи и безъ сомненія займутъ въ ней многія и свѣтлыя страницы. Они такъ многообразны и многоплодны, что ихъ не изобразить въ короткомъ словѣ. Мы можемъ указать только тѣ выдающіяся свойства его ума и характера, которыя такъ высоко поставили и столь славнымъ сдѣлали имя его въ ряду іерарховъ русской церкви. Почившій архипастырь былъ богато одаренъ отъ природы. Онъ имѣлъ свѣтлый, проницательный и гибкій

умъ, съ особымъ оттѣнкомъ практическаго творчества или зиждительности. Понять потребность времени и обстоятельствъ, пріискать средства, необходимыя для ея удовлетворенія, исполнить задуманное съ рѣшительностію и быстротой, разрѣшить затрудненія, примирить противорѣчія,—все это составляло рѣдкую способность и особенность его ума. Онѣ и выразились въ разнообразныхъ учрежденіяхъ, созданныхъ имъ въ разныхъ мѣстахъ его архипастырскаго служенія и впервые вызванныхъ имъ къ жизни примѣнительно къ потребностямъ времени.

По нравственному характеру онъ былъ человѣкъ дѣла и труда, готовый на подвигъ, на лишенія на терпѣніе и неустанно дѣятельный. На всѣхъ мѣстахъ своего служенія онъ оставался неизмѣнно вѣрнымъ себѣ; архипастырская дѣятельность его всюду носитъ на себѣ однѣ и тѣ же черты, запечатлѣна однимъ, яснымъ и строго опредѣленнымъ характеромъ. Въ священнослуженіи—величіе и благоговѣніе; въ словѣ—глубокое назиданіе и вмѣстѣ съ тѣмъ простота и общепонятность; въ дѣлахъ—неослабная энергія и неутомимое трудолюбіе, въ судѣ—неподкупная и нелицепріятная правда; по отношенію къ подчиненнымъ—общедоступность и всегдашняя готовность защитить слабаго и обиженнаго, хотя бы противъ сильныхъ земли и для него самого страшныхъ своею силою; въ домашней жизни—простота, умѣренность и воздержаніе; къ роднымъ—попечительная заботливость; ко всѣмъ вообще—привѣтливость и ласковость, очаровывавшія и оставлявшія въ душѣ неизгладимое впечатлѣніе.

Почившій святитель былъ не только ревностнымъ служителемъ церкви, но и выдающимся государственнымъ мужемъ и притомъ—что особенно важно—истинно русскимъ. Во всѣхъ мѣстахъ своего служенія, а особенно на иновѣрныхъ окраинахъ русской земли, онъ старался высоко держать знамя русской народности, твердо стоялъ на стражѣ русскихъ православныхъ интересовъ и самоотверженно, до полнаго изнеможенія, боролся съ враждебными имъ стремленіями.

Прости, добрый и любвеобильный архипастырь и отецъ нашъ! Память о тебѣ никогда не изгладится въ сердцахъ нашихъ. Церковь и отечество не забудутъ твоихъ заслугъ, а Верховный Мздо-

воздаятель, какъ пастырю, подвигомъ добрымъ подвизавшемуся, да воздастъ тебѣ вѣнецъ правды. Мы молимъ Господа объ упокоеніи твоей души; моли и ты Его, да расширяетъ и утверждаетъ Онъ церковь православную, которой ты такъ ревностно служилъ; да хранитъ отъ бѣды наше отечество, которое ты такъ горячо любилъ и да умножаетъ въ странѣ нашей пастырей и гражданъ, подобныхъ тебѣ. Аминь.

Законоучитель Коллегіи П. Галагана священ. *С. Трегубовъ*.

РѢЧЬ

предъ гробомъ высокопреосвященнаго Платона, митрополита кіевскаго и галицкаго.

Предъ гробомъ твоимъ, досточтимѣйшій архипастырь, невольно смутится проповѣдникъ церковнаго слова. Еще при жизни ты сдѣлался достояніемъ исторіи. Твое славное имя тѣсно связано со многими событіями церковно-исторической жизни нашего отечества въ послѣднее полустолѣтіе. Въ молодыхъ лѣтахъ ты былъ свидѣтелемъ и участникомъ возсоединенія уніатовъ съ православною церковью (1839 г.); впослѣдствіи, тебѣ выпалъ тяжелый жребій стоять на стражѣ православія въ западной окраинѣ нашего отечества, гдѣ свило гнѣздо и гордо заявляло о себѣ иновѣріе; далѣе, пастырская дѣятельность твоя была посвящена огражденію и утвержденію православія къ землѣ войска Донскаго, гдѣ издавна осѣлъ расколъ, извѣстный своимъ упрямствомъ и фанатизмомъ; потомъ ты былъ свѣтильникомъ церкви на югѣ Россіи, гдѣ болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, собралось разнообразное иновѣріе, и гдѣ поэтому особенно требуется пастырская ревность о православіи, и, наконецъ, въ послѣднее десятилѣтіе тѣ послужилъ церкви Божіей въ Кіевской землѣ, изъ которой впервые пошло и теперь развивается православіе по всему нашему отечеству. Одинъ перечень мѣстъ твоей служебной пастырской дѣятельности показываетъ всю важность поста, который ты

занималъ въ церкви, и большую сложность твоихъ трудовъ. Обнять сіи послѣдніе въ надгробномъ словѣ невозможно, и потому, какъ мы сказали, проповѣдникъ не можетъ не испытывать смущенія при твоемъ гробѣ. А все-же, несмотря на смущеніе, наше сердце требуетъ слова, и мы, подчиняясь ему, приблизились къ тебѣ, досточтимый отецъ нашъ, чтобы сказать тебѣ послѣднее «прости».

Предъ нами возстаетъ величавый образъ старца-святителя, который, достигнувъ рѣдкаго въ наши дни долголѣтія, сохранилъ бодрость духа, ясность ума и силу характера и доказалъ лживость мысли, что въ старости истощается душа человѣческая. Когда немощь человѣческаго состава рѣзко сказывалась, силы тѣлесныя истощались и жизнь замѣтно приближалась къ общему для всѣхъ людей исходу, душа старца-святителя прекрасно сохранила свои свойства: замѣчательную памятливость прошлаго, рѣдкую наблюдательность настоящаго, отзывчивость на нужды времени, мудрость воззрѣній и любовь къ труду. Самою смертію своею нашъ досточтимый пастырь доказалъ истину безсмертія души человѣческой, и разлученіе души отъ тѣла въ немъ было по истинѣ успѣяніемъ.

Мы окружаемъ гробъ святителя, который всею жизнію своею доказалъ, что жизнь человѣческая должна быть непрерывнымъ трудомъ. Въ дѣтствѣ и юности постоянное ученіе, въ молодые годы иноческой жизни постоянное послушаніе, въ зрѣломъ и старческомъ возрастрѣ постоянный пастырскій трудъ,—вотъ въ чемъ прошла угасшая жизнь. Трудъ собственнаго воспитанія, трудъ на пользу науки, церкви и отечества вообще, и особенно тѣхъ, которые составляли его духовную паству,—все и вездѣ трудъ. За трудомъ и опочилъ сномъ смерти приснопамятный святитель. Гдѣ-же плоды сего многолѣтняго труда? Ихъ знаетъ Богъ, они въ лонѣ церкви, въ душахъ человѣческихъ. Есть и вещественные памятники, но сіи послѣдніе менѣе важны, чѣмъ первые. Нивою пастыря церкви является душа человѣческая. На нее воздѣйствуетъ онъ своимъ ученіемъ, своимъ богослуженіемъ и своимъ примѣромъ. Ея покаяніе, исправленіе, вѣра, добро, постоянство и благочестіе—

истинный и самый отрадный для пастыря плодъ. Кто же можетъ осязать его? Часто сама душа, обязанная пастырю, не сознаетъ, кому всѣмъ лучшимъ она обязана въ жизни. «Ты господи, вѣси вся» и воздай нашему почившему отцу за все добро, которое совершено имъ!

Въ лицѣ почившаго святителя церкви мы видимъ человѣка, который въ теченіе многихъ лѣтъ былъ глубоко убѣжденнымъ и богато одареннымъ проповѣдникомъ христіанскаго идеала. Болѣе шестидесяти лѣтъ назадъ онъ далъ обѣтъ иночества и выступилъ на служеніе Богу и церкви. Сколько съ того времени совершилось перемѣнъ въ жизни нашего народа, какія разнообразныя вѣянія носились въ обществѣ, какими странными ученіями увлекались люди, и какъ необходима была отзывчивость истиннаго пастыря церкви на нужды времени ко благу пасомыхъ! Святитель нашъ во имя Бога, которому онъ себя посвятилъ, и ради церкви, которой онъ отдалъ себя на служеніе, всегда былъ проповѣдникомъ христіанской истины, обличителемъ современной ему неправды, и хранителемъ достоинства церкви. При этомъ онъ обладалъ замѣчательнымъ даромъ облекать глубокія христіанскія истины въ общедоступную форму, растворять строгость обличенія христіанскою любовію и сообщать своему слову внушительный характеръ.

Инокъ по обѣту, почившій о Господѣ святитель былъ истиннымъ сыномъ своего народа. Для него Россія всегда была матерью, которую онъ любилъ всѣми силами души, радовался ея радостями и болѣлъ ея горемъ. Всегда отзывчивый къ ея интересамъ, онъ, когда представлялась особенная надобность, былъ всенароднымъ церковнымъ витіею. Кто не помнитъ его вдохновенныхъ словъ, когда онъ призывалъ русскихъ людей къ единодушію во дни брани съ исконнымъ врагомъ православія, и какъ могущественно отражались его слова въ сердце слушателей и читателей! А пастырскій плачь, гнѣвъ, ужасъ по поводу ужаснаго событія перваго марта! Да мало ли было поводовъ, когда раздавался его пастырскій голосъ въ интересахъ родной страны, къ вразумленію и возвышенію русскаго народа! Поистинѣ онъ былъ пастыремъ отчизнолюбцемъ!

Любя свой народъ, почившій архипастырь былъ проповѣдникомъ мира. Слово его о мирѣ часто раздавалось и въ церкви, и въ частныхъ собраніяхъ. Особенно часто къ миролюбію онъ призывалъ насъ, служителей церкви. Онъ указывалъ намъ, что отъ миролюбія зависитъ успѣхъ пастырскаго дѣла и внѣшнее благосостояніе. При этомъ онъ самъ былъ примѣромъ миролюбія. Чуждый замкнутости и односторонности, онъ не уклонялся отъ общенія съ людьми и находился съ ними въ добромъ согласіи. Впрочемъ, отъ его миролюбія не происходило потворство человѣческимъ слабостямъ, и его общеніе съ людьми имѣло патріархальный характеръ. Онъ чувствовалъ себя какъ отецъ среди дѣтей, и дѣти всегда радовались, видя отца своего.

Вотъ мы и теперь собрались вокругъ тебя, отецъ нашъ. Только не радость, а печаль чувствуемъ мы,—дѣти твои. Молчишь ты, проповѣдникъ мира. Въ вѣчную жизнь отошла душа твоя, скоро въ нѣдрахъ земли успокоится тѣло твое. Но ты живъ для нашего сердца и продолжаешь учить насъ въ самомъ гробѣ своемъ. Ты укрѣпляешь насъ въ истинѣ безсмертія души нашей и располагаешь насъ дорожитъ душею, какъ образомъ Божіимъ, предназначеннымъ къ вѣчной жизни, и устранять отъ нея все, что мѣшаетъ ей содѣлаться богоподобнымъ существомъ. Ты даешь намъ всѣмъ урокъ непрестаннаго трудолюбія для собственнаго совершенствованія, добросовѣстнаго исполненія лежащихъ на насъ обязанностей и посильнаго служенія ближнимъ. Доселѣ слышится намъ ясное эхо отъ твоей проповѣди, говорящее о томъ, что нужно дорожить болѣе всего въ жизни Божественною истиною, чтить и любить святую церковь и избѣгать всего, что противно истинѣ и ослабляетъ союзъ съ церковію. Памятна намъ твоя горячая любовь къ родинѣ, и намъ и теперь какъ бы слышится увѣщаніе отъ тебя любить отечество, почитать власть, какъ Божественное установленіе, соблюдать законъ, наблюдать порядокъ и всѣмъ жертвовать ради общей пользы. Какъ бы продолжается для насъ и твое слово о миролюбіи и братскомъ согласіи, отъ которыхъ зависитъ крѣпость церковнаго союза, общественнаго устройства и взаимныхъ отношеній.

Благодаримъ тебя, владыко святый, просимъ молитвъ твоихъ за насъ и благословенія! А мы не забудемъ тебя. Вѣчная тебѣ память и со святыми упокоеніе.

Протоіерей *Михаилъ Златоверховниковъ.*

РѢЧЬ,

сказанная по 6-й пѣснѣ канона профессоромъ академіи В. Ѳ. Пѣвницкимъ.

Святитель Божій! Среди трогательныхъ и глубоко-содержательныхъ священныхъ пѣснопѣній, какими церковь напутствуетъ твое отшествіе отъ насъ, можетъ быть, тебѣ покажется напраснымъ трепетное слово слабыхъ устъ нашихъ. Но голосъ сердца говоритъ намъ, что мы не выполнили-бы долга любви къ тебѣ, если въ безмолвіи проводимъ въ могилу драгоцѣнные останки твои, готовые сокрыться отъ насъ на вѣки,—и мы съ дерзновеніемъ приближаемся ко гробу, чтобъ воздать тебѣ послѣднюю дань хвалы отъ той обители знаній, которая такъ близка была твоему сердцу, и въ которой ты,—какъ заявлялъ неоднократно, отдыхалъ душою.

Издавна знаемо и славно было среди насъ имя твое, когда ты былъ еще вдали отъ насъ. Ты былъ свѣтильникъ горящій и свѣтящій,—и свѣтъ твой распространялся далеко за предѣлы твоего служенія. Премудрой волѣ Всевышняго, возжегшей сильный огонь въ духѣ твоемъ и поддерживавшей его горѣніе до послѣднихъ дней твоей многолѣтней жизни, угодно было поставлять тебя на высокихъ свѣщникахъ и переносить изъ одной церкви въ другую, чтобы больше и больше озарялись благотворнымъ свѣтомъ твоимъ, и вѣдомо было намъ, какъ радовались «свѣтѣнію» твоему и на западѣ, и на сѣверѣ, и на югѣ, и вѣдая то, мы сослаждались радости братій нашихъ.

Въ дни маститой старости твоей Промыслительная Десница Божія поставляетъ тебя на видной для всѣхъ высотѣ святительскаго престола церкви кіевской—старѣйшей, славнѣйшей въ странѣ нашей. И въ этотъ часъ послѣдняго свѣтѣнія твоего, когда слова и дѣла твои разносились по всей широтѣ необъятной страны нашей и досягали даже за предѣлы ея,—мы, поставленные подъ твое попечительное руководство, воочію видѣли тебя предъ собою, и наши сердца прилѣпились къ тебѣ и въ нашихъ душахъ навсегда запечатлѣлся твой свѣтлый и величественный образъ.

Мы дивились твоей бодрости и энергіи, какую не истощали, а, казалось, возбуждали и укрѣпляли длившіеся годы жизни твоей,—и съ изумленіемъ взирали, какъ мощный духъ твой побѣждалъ немощи старческаго возраста. Мы цѣнили мудрыя и заботливыя думы и предначертанія, какихъ полна была душа твоя, умудренная опытомъ и измлада преданная церкви и отечеству. Вмѣстѣ съ другими мы съ умиленіемъ внимали словамъ мира и любви, какія простиралъ ты не къ братіямъ только, связаннымъ съ тобою союзомъ вѣры, но и къ отторгшимся отъ насъ и посящимъ въ душѣ вражду къ той церкви, которой ты былъ вѣрнымъ служителемъ. Мы любили поучаться изъ твоихъ бесѣдъ, лившихся обильною рѣкою, всегда мудрыхъ и назидательныхъ, всегда теплыхъ, всегда растворенныхъ благодатію и любовью. Для насъ дорого было твое ободряющее вниманіе, какое мы встрѣчали отъ тебя, и то всегдашнее благорасположеніе, какое неизмѣнно являлъ ты намъ во все время своего начальствованія надъ нами. Исполнялись сердца наши чувствомъ благодарности къ тебѣ, когда твоя благотворящая любовь, радѣющая о нуждахъ низшей братіи, простирала и къ намъ щедроты свои и шла на помощь юношамъ, стремившимся къ высокому образованію и встрѣчавшимъ препятствія къ тому въ скудости средствъ своихъ.

Но вотъ погасъ свѣтильникъ, горѣвшій такъ ярко и разливавшій вокругъ себя свѣтъ и теплоту. Велѣніемъ Божіимъ онъ переносится отсюда въ небесныя обители, гдѣ будетъ свѣтить уже не предъ людьми, а предъ престоломъ величія Божія, вмѣстѣ съ другими блаженными отцами, прежде него отошедшими туда.

Преклоняя главу свою предъ непреложными велѣніями Божіими и лишаясь въ тебѣ благостнаго отца попечителя, мы отнынѣ въ молитвенномъ общеніи съ тобою будемъ искать утѣшенія въ той скорби, какую причиняетъ намъ твое отшествіе отъ насъ. Неизгладимая память о тебѣ будетъ нудить насъ чаще и чаще возсылать горячія молитвы къ престолу Всевышняго объ упокоеніи души твоей. И ты, владыко всегда снисходительно выслушивавшій прежде наши желанія, позволь и нынѣ, при прощаніи съ тобою, обратиться къ тебѣ съ послѣднимъ прошеніемъ! Когда Господь въ селеніяхъ праведныхъ взыщетъ тебя своею милостію,—во что мы вѣруемъ,—не остави предстательствовать предъ Нимъ за насъ, да дастъ намъ силу и крѣпость непостыдно совершать служеніе свое до того дня, когда онъ воззоветъ насъ къ себѣ для отчета въ томъ дѣланіи, къ какому мы приставлены.

Некрологъ.

(Митрополитъ Кіевскій и Галицкій Платонъ).

Въ Бозѣ почившій архипастырь, высокопреосвященный митрополитъ кіевскій и галицкій Платонъ, въ мірѣ Николай Ивановичъ Городецкій, родился 4-го апрѣля 1803 года въ посадѣ Погорѣломъ-Городищѣ (б. городѣ, упоминаемомъ въ лѣтописяхъ), тверской губерніи, ржевскаго уѣзда. Отецъ его былъ мѣстный священникъ и благочинный Иванъ Андреевичъ Шалюхинъ, представительный по внѣшнему виду, образованный и всѣми уважаемый пастырь, отличавшійся добротою и привѣтливостію. Дѣдъ митрополита Платона Андрей Ивановичъ священствовалъ въ томъ же Погорѣломъ-Городищѣ, а прадѣдъ Иванъ Васильевичъ происходилъ изъ купеческой семьи, которая, обѣднѣвши, переселилась на жительство изъ Москвы въ село Буращево, тверской губерніи. Семья эта была въ родствѣ съ московскимъ митрополитомъ Платономъ (Левшинымъ), который призналъ свое родство съ нею, когда Иванъ Васильевичъ являлся къ нему за пособіемъ въ 1811 году. На девятомъ году отъ рожденія будущій

кіевскій митрополитъ Платонъ опредѣленъ былъ въ Ржевское духовное училище и здѣсь, по существовавшему до 1845 года въ великороссійскихъ епархіяхъ обычаю не сохранять за сыновьями фамиліи родителей при опредѣленіи ихъ въ духовныя училища, внесенъ въ списокъ училища съ прозваніемъ «Городецкій», которое усвоено и младшими его братьями*). Дать такое сыну прозваніе по мѣсту родины его согласились и родители покойнаго Владыки. Правда первоначально родитель покойнаго Владыки хотѣлъ дать своему первому сыну фамилію его дяди «Завадовскій», служившаго Петербургѣ, но сего не пожелала его мать, а прозываться «Шалюхинымъ» не пожелалъ самъ онъ, опасаясь, что его сочтутъ шалуномъ.—Послѣ обученія въ Ржевскомъ духовномъ училищѣ, Николай Ивановичъ Городецкій прошелъ 6-лѣтній курсъ тверской духовной семинаріи съ отличнымъ успѣхомъ и въ 1823 году отправленъ въ С.-Петербургскую духовную Академію для высшаго образованія, въ которой окончилъ курсъ въ 1827 году со степенью магистра богословія.

Первымъ мѣстомъ службы его по выходѣ изъ академіи была Орловская духовная семинарія, въ которой по назначенію высшаго начальства онъ состоялъ преподавателемъ физики, математики и греческаго языка; сверхъ того въ той же семинаріи онъ былъ библіотекаремъ и исправлялъ должность секретаря семинарскаго правленія при тогдашнемъ ректорѣ семинаріи, архимандритѣ Арсеніѣ, впослѣдствіи митрополитѣ кіевскомъ. Чрезъ два года, 24 октября 1827 года, послѣдовало перемѣщеніе Николая Ивановича Городецкаго изъ Орла въ С.-Петербургъ на должность баккалавра С.-Петербургской духовной Академіи. Здѣсь ему поручено было преподаваніе сначала греческаго языка, а потомъ нравственнаго богословія и обличеніе русскаго раскола. Лекціи его отличались живостію изложенія и жизненностію содержанія. Математики, излюбленнаго предмета, которому посвящены были первые студенческіе

---

*) Сему же обычаю обязаны своимъ происхожденіемъ классическія фамиліи: Бенескриптовъ, Бенедиктовъ, Генерозовъ и даже нѣмецкія, наприм., Эвенгофъ, которыя изобрѣтались по большей части смотрителями училищъ.

годы Николая Ивановича въ академіи, не пришлось ему преподавать въ академіи, но математическая точность сказывалась во всей дальнѣйшей его дѣятельности. Состоя въ С.-Петербургской духовной академіи, Николай Ивановичъ принялъ монашество, къ чему расположилъ его знаменитый впослѣдствіи архіепископъ Иннокентій (Борисовъ), бывшій въ то время инспекторомъ и профессоромъ петербургской духовной академіи; онъ же далъ ему, при постриженіи въ монахи, имя «Платонъ», указанное жребіемъ изъ нѣскольких именъ, написанныхъ Иннокентіемъ на бумажкахъ и вложенныхъ въ его клобукъ. Постриженіе происходило въ Александро-Невской лаврѣ 17 мая; 26 мая того же 1830 года монахъ Платонъ рукоположенъ въ санъ іеромонаха. Въ слѣдующемъ 1831 году, 4 ноября, іеромонахъ Платонъ, вмѣстѣ съ назначеніемъ на должность инспектора С. Петербургской духовной академіи, произведенъ въ архимандриты. Въ этомъ санѣ будущему архипастырю часто приходилось восходить на проповѣдническую каѳедру въ С.-Петербургѣ и заслужить у многихъ названіе оратора, а проповѣдь, произнесенная имъ 11 іюля 1831 года по случаю холеры, удостоилась даже вниманія Государя Императора Николая Павловича, который, прочитавъ ее, Высочайше повелѣлъ: «обратить вниманіе на молодого проповѣдника». На 7-мъ году академической службы архимандритъ Платонъ, въ 1837 году, назначенъ въ Кострому на должность ректора духовной семинаріи и настоятеля Костромскаго Богоявленскаго монастыря, гдѣ пробылъ не болѣе двухъ лѣтъ, оставивъ по себѣ добрую память и въ семинаріи и въ обществѣ, которому съ своей стороны отвѣчалъ своею общительностію и увлекательною бесѣдою. Въ послѣдствіи, въ знакъ своей доброй памяти о Костромѣ, онъ учредилъ въ костромской духовной семинаріи стипендію своего имени на пожертвованный для сего капиталъ. Въ 1839 году, 28 апрѣля, ректоръ костромской духовной семинаріи, архимандритъ Платонъ, по указу Св. Синода назначенъ въ г. Вильно на должность настоятеля Виленскаго первоклasскаго монастыря и благочиннаго монастырей виленской и ковенской губерній. Въ этомъ званіи—архимандритъ Платонъ былъ и старшимъ представителемъ православнаго духовенства въ главномъ городѣ Литвы, резиденціи виленскаго, гродненскаго и ковенскаго

генералъ-губернатора, такъ какъ возсоединенное за годъ передъ тѣмъ изъ уніи въ православіе епархіальное начальство этихъ губерній съ своимъ высшимъ начальникомъ, архіепископомъ Іосифомъ Симашкомъ, съ литовскою духовною консисторіей и духовною семинаріей, находилось до 1841 года въ 200 верстъ отъ Вильны въ м. Жировицахъ, гдѣ ему удобнѣе было оставаться до времени въ виду разныхъ соображеній и по неимѣнію готовыхъ помѣщеній для духовныхъ учрежденій. И архимандритъ Платонъ, какъ и по своему величавому виду, такъ и по своему образованію, былъ дѣйствительно достойнымъ представителемъ православнаго духовенства въ городѣ, русскомъ только по имени, но состоявшемъ изъ сплошной польско-католической массы, во главѣ съ бискупомъ и его капитуломъ высоко поднявшей свое знамя на развалинахъ православныхъ церквей Вильны. Въ короткое время онъ заслужилъ уваженіе не только мѣстнаго гражданскаго начальства и зачинавшагося русскаго кружка, но даже польскаго общества. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ пользовался любовію и довѣріемъ своего новаго архипастыря, высокопреосвященнаго архіепископа Іосифа Сѣмашки, его сотрудниковъ въ возсоединеніи грекоуніатскаго духовенства съ православною церковью и самаго возсоединеннаго духовенства. Много нужно было благоразумія и житейскаго такта, чтобы, вводя въ Вильнѣ и возсоединенныхъ монастыряхъ древлеправославные порядки, умѣрять ревность однихъ, не оскорблять другихъ, поддерживать взаимную братскую любовь древле-православныхъ съ возсоединенными и установить modum vivendi съ поляками-католиками и съ ихъ властями. И на все это у свято-духовскаго архимандрита Платона достало ума и находчивости съ сохраненіемъ собственнаго достоинства; онъ всѣхъ расположилъ къ себѣ своимъ умомъ, добротою и откровенностію, не прибѣгая ни къ какимъ обманнымъ, въ родѣ іезуитскихъ, средствамъ. Замѣчательно также, что проживши 9-ть лѣтъ въ Вильнѣ и Ковнѣ, онъ не усвоилъ себѣ никакихъ худыхъ сторонъ польскаго общества. Особеннымъ доказательствомъ расположенности къ нему преосвященнаго архіепископа Іосифа служитъ то, что сей, дальновидный въ выборѣ сотрудниковъ своихъ, архипастырь избралъ его въ ближайшіе помощники себѣ въ санѣ епископа ковенскаго и въ званіи викарія. Хиротонія

архимандрита Платона совершена была въ Виленскомъ каѳедральномъ соборѣ, 8 сентября 1843 года, соборомъ мѣстныхъ и ближайшихъ епископовъ съ преосвященнымъ архіепископомъ Іосифомъ во главѣ. Съ этого времени епископъ Платонъ еще 5 лѣтъ усердно содѣйствовалъ литовскому первосвятителю въ утвержденіи православія и русской народности въ литовскомъ краѣ и самъ учился практической мудрости у знаменитаго іерарха. Къ времени своего служенія въ Вильнѣ покойный митрополитъ Платонъ всегда обращалъ свои воспоминанія съ особеннымъ удовольствіемъ и также съ особеннымъ удовольствіемъ и съ признательностію повѣствовалъ о своемъ перво-архипастырѣ, митрополитѣ Іосифѣ.

Съ 1848 года въ Бозѣ почившій владыка Платонъ выступилъ на поприще самостоятельной дѣятельности въ званіи сначала епископа рижскаго, а вскорѣ затѣмъ и управляющаго сосѣднею псковскою епархіей совмѣстно съ рижскимъ викаріатствомъ, и много было сдѣлано имъ въ той и другой области. Вступивъ въ управленіе псковскою епархіей, преосвященный Платонъ прежде всего избралъ себѣ умныхъ и усердныхъ сотрудниковъ и привелъ въ порядокъ дѣла епархіальныя, нѣсколько разстроенныя при весьма умномъ и благомъ, но болѣзненномъ своемъ предшественникѣ; заботился о благоустройствѣ церквей, благолѣпіи богослуженія, о улучшеніи матеріальнаго быта духовенства, для чего сократилъ число его при церквахъ, отчисливъ лицъ нештатныхъ и излишнихъ, и въ то же время пекся о призрѣніи сиротствующихъ семействъ духовенства. Не меньше онъ прилагалъ заботъ о возвышеніи образованія въ духовенствѣ, часто посѣщая псковскую духовную семинарію и вникая во всѣ стороны ея жизни. Для поднятія религіознаго чувства въ Псковичахъ, имъ учреждены, съ разрѣшенія Св. Синода, крестные ходы изъ Псково-Печерскаго монастыря въ погостъ Залѣсье и изъ Никандровой пустыни въ городъ Порховъ и установлена особая служба въ Опоченскомъ соборѣ въ честь Себежской иконы Божіей Матери. Какъ учитель церкови, онъ не совершалъ ни одной литургіи безъ проповѣди и требовалъ усерднаго проповѣданія слова Божія священниками. На раскольниковъ, находящихся въ псковской епархіи, онъ дѣйствовалъ увѣщаніями у себя въ домѣ и при посѣщеніи ихъ домовъ,

дѣйствовалъ на нихъ и чрезъ вліятельныхъ мірянъ. Плодомъ такихъ пастырскихъ мѣръ было образованіе въ псковской епархіи 3 единовѣрческихъ приходовъ. Что псковитяне даже въ 30 лѣтъ не забыли бывшаго своего архипастыря, это доказано съ ихъ стороны въ проѣздъ митрополита Платона чрезъ Псковъ въ ноябрѣ 1884 года. Въ это время его встрѣтили на вокзалѣ представители административныхъ учрежденій и гласные думы въ полномъ составѣ съ начальствомъ губерніи во главѣ, при чемъ городской голова поднесъ ему хлѣбъ-соль на серебрянномъ блюдѣ, а на другой день—4 ноября, послѣ литургіи, совершенной преосвященнымъ митрополитомъ въ Псковскомъ соборѣ, городъ предложилъ въ честь высокаго гостя обѣдъ, на которомъ было болѣе болѣе 120 лицъ, при чемъ домы жителей г. Пскова были украшены флагами.

Дѣятельность преосвященнаго митрополита Платона въ Ригѣ и въ Рижской епархіи, которой посвящены были 18 лѣтъ его жизни, не могла не оставить глубокихъ слѣдовъ его служенія и по самой обширности времени, а тѣмъ болѣе по обстоятельствамъ современнаго положенія православной церкви въ Остзейскомъ краѣ. То было время сильной борьбы православія здѣсь съ лютеранствомъ и крайняго гоненія со стороны аристократической нѣмецкой партіи на все русское и православное, при отсутствіи всякой поддержки со стороны мѣстной русской власти. Отъ представителя православной церкви въ семъ краѣ требовалось, чтобы онъ былъ и просвѣтителемъ бѣднаго эстонскаго и латышскаго сельскаго населенія, порабощеннаго нѣмецкими баронами, и его защитникомъ отъ помѣщичьей и административной властей, соединившихся вмѣстѣ для того, чтобы отпугнуть этотъ людъ отъ православной церкви, въ которую они стремились. Все это требовало много труда, борьбы и необыкновенной энергіи, и все это оказалось въ достаточной мѣрѣ у преосвященнаго Платона, управлявшаго православными церквами Остзейскаго края съ 1848 по 1867 годъ сначала (первые два года) въ званіи викарнаго епископа, а потомъ въ званіи самостоятельнаго архіерея и въ санѣ архіепископа, пожалованномъ ему въ мартѣ 1850 года. Первѣе всего позаботился онъ о благоустройствѣ православныхъ храмовъ, для которыхъ въ

сельскихъ приходахъ имѣлись большею частію лишь временныя помѣщенія въ частныхъ домахъ или въ квартирахъ военныхъ постовъ, нерѣдко рядомъ съ кузницею или сараемъ для скота, устроенными въ другой половинѣ зданія. Нечего и говорить объ отсутствіи въ этихъ храмахъ приличныхъ св. иконъ, облаченій и другой церковной утвари. Надлежало при томъ не только благоустроять храмы, но испрашивать и мѣста для нихъ и для причтовъ, а также обезпечить содержаніе причтовъ отводомъ участковъ усадебной, пахатной и сѣнокосной земли, которая была большею частію въ рукахъ помѣщиковъ-нѣмцевъ. Второю заботою преосвященнаго было вызвать изъ другихъ епархій лицъ съ богословскимъ образованіемъ для занятія священническихъ мѣстъ въ вновь открываемыхъ приходахъ и устроить разсадникъ духовнаго просвѣщенія для воспитанія будущихъ пастырей изъ мѣстнаго населенія. Наконецъ нужно было открыть и школы для народа въ духѣ православія, перевести и издать богослужебныя книги на латышскомъ языкѣ и открыть хотя въ нѣкоторыхъ приходахъ богослуженіе на этомъ языкѣ. И все это было въ значительной степени достигнуто въ 18-лѣтнее управленіе рижскою епархіей преосвященнымъ Платономъ: число православной паствы увеличилось на 40,000 душъ, 2,600 душъ возвратилось изъ раскола въ православіе, въ 1851 году открыта въ Ригѣ православная духовная семинарія; открыто 4 единовѣр. прихода, въ селахъ явились благоустроенныя, при пособіи отъ казны, церкви; духовенство обезпечено землею и достаточными казенными окладами;—образованный изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ Комитетъ сталъ выпускать книги св. писанія и богослужебныя и катихизисъ на эстонскомъ и латышскомъ языкахъ, началъ выходить въ Ригѣ духовный журналъ на латышскомъ языкѣ подъ названіемъ «училище благочестія»; появились на мѣстныхъ языкахъ и отдѣльныя сочиненія и брошюры, касающіяся ученія и обрядовъ православной церкви. Но среди самаго расцвѣта этой дѣятельности къ расширенію и утвержденію православной церкви въ Остзейскомъ краѣ, послѣдовало, 9 марта 1867 года, Высочайшее повелѣніе о перемѣщеніи Рижскаго архіепископа Платона на Донскую каѳедру въ г. Новочеркаскъ, вызвавшее въ клирѣ и православномъ г. Риги населеніи плачъ и рыданія при прощаніи преосвященнаго съ своею паствою.

Въ предѣлахъ донской епархіи, уже не молодой по времени своего образованія, нашлось также не мало предметовъ для пастырской дѣятельности высокопреосвященнаго Платона. По его ходатайству и проэкту открыта въ Новочеркасскѣ духовная семинарія, устроено до 100 церквей съ опредѣленіемъ къ нимъ самостоятельныхъ причтовъ, открыты въ многихъ приходахъ церковныя попечительства, прежде неизвѣстныя здѣсь; присоединена не одна тысяча сектантовъ въ лоно православной церкви, образованы изъ возсоединенныхъ отъ раскола три единовѣрческихъ прихода, приняты полезныя мѣры къ миссіонерству среди калмыковъ-язычниковъ, улусы которыхъ нерѣдко удостоивались посѣщенія преосвященнаго и долгихъ бесѣдъ при обозрѣніи имъ окраинъ епархіи. Съ почетомъ его встрѣчали и провожали представители калмыцкаго народа съ своимъ бакшею во главѣ, показывали ему свои хорулы или божницы съ пѣснопѣніями и музыкою и даже поставили его портретъ на св. столѣ въ одномъ изъ хуруловъ, а калмычки становились на колѣни при его проѣздѣ.

Въ Херсонской епархіи, которую Св. Синоду и Государю угодно было ввѣрить преосвященному архіепископу Платону въ 1877 году, вмѣсто Донской, въ 5-лѣтнее управленіе учреждено его заботами св. Андреевское братство при Одесской дух. семинаріи для противодѣйствія развитію сектанства и въ особенности штунды, возникшей за 10 лѣтъ предъ тѣмъ въ поселкахъ, смежныхъ съ нѣмецкими колоніями; устроенъ обширный домъ для общежитія учениковъ духовнаго училища и для квартиръ его наставниковъ съ храмомъ во имя св. Кирилла и Меѳодія, улучшено состояніе всѣхъ сторонъ Одесской духовной семинаріи и Одесскаго Епархіальнаго женскаго училища, которыя высокопреосвященный Платонъ ущедрилъ и своими денежными вкладами для пособія оканчивающимъ курсъ воспитанникамъ и воспитанницамъ. При всѣхъ попеченіяхъ о духовномъ благѣ своей паствы и трудахъ въ проповѣдываніи ей слова Божія, Херсонскій Владыка не оставлялъ безъ вниманія и хозяйства своего Архіерейскаго дома, привелъ его въ надлежащій порядокъ и умножилъ доходы бережливостію въ расходахъ и опытнымъ наблюденіемъ за экономіею какъ по дому въ Одессѣ, такъ и по приписному къ нему Бизюкову монастырю.

За долголѣтнія заслуги православной церкви высокопреосвященный архіепископъ Херсонскій и Одесскій Платонъ, 6 февраля 1882 года, на 79 году своей жизни, удостоенъ Всемилостивѣйшаго назначенія на древнѣйшую кіевскую каѳедру съ возведеніемъ въ санъ митрополита, на которую, послѣ сердечнаго прощанія съ одесситами, прибылъ 16 марта. Съ этого дня и началась его Архипастырское служеніе кіевской епархіи. Хотя по писанію жизнь человѣческая 70 лѣтъ, аще же въ силахъ 80 лѣтъ, и хотя новый митрополитъ Платонъ вступивъ въ кіевскій періодъ своего Архипастырскаго служенія въ концѣ 79 года своей жизни, но оно нисколько не было ни тягостнымъ, ни болѣзненнымъ для него покоемъ, а рядомъ 10-лѣтней многополезной дѣятельности, не смотря на постепенное ослабленіе физическихъ силъ и зрѣнія. И въ этотъ послѣдній періодъ немало послужилъ онъ для блага русской церкви и кіевской въ частности. Первымъ его дѣломъ было распоряженіе о возвышеніи благолѣпія церковной службы въ каѳедральномъ Софійскомъ соборѣ, въ которомъ доселѣ архіерейскія службы совершались лишь въ высокоторжественные дни. Высокопреосвященный Платонъ пожелалъ, чтобы преосвященные его викаріи служили въ каѳедральномъ соборѣ во всѣ праздничные и въ нѣкоторые воскресные дни, оставивъ за собою служеніе въ немъ въ высокоторжественные дни и великіе праздники. Вмѣстѣ съ симъ, отнеся половину содержанія митрополичьяго хора на средства собора, онъ установилъ, чтобъ хоръ этотъ постоянно пѣлъ въ каѳедральномъ соборѣ во всѣ воскресные и праздничные дни, не требуя его къ своимъ службамъ въ Лавру и въ Петербургъ, какъ было при его предмѣстникахъ. Ознакомившись съ дѣлами консисторіи и лавры кіево-печерской, высокопреосвященный митрополитъ сдѣлалъ обозрѣніе главныхъ частей новой своей епархіи и за тѣмъ послѣдовали распоряженія его объ уменьшеніи числа благочинныхъ чрезъ увеличеніе благочиническихъ округовъ, о пересмотрѣ состава благочинныхъ и ихъ помощниковъ и о назначеніи особыхъ духовныхъ слѣдователей, о печатаніи въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ объявленій о праздныхъ священно и церковно-служительскихъ мѣстахъ, установленіе 2-хъ мѣсячнаго срока для ихъ замѣщенія и воспрещеніе перемѣщеній съ одного прихода на другой раньше 10 лѣтняго срока, кромѣ особо уважительныхъ

случаевъ; по всѣмъ прошеніямъ о перемѣщеніяхъ и назначеніи на мѣста въ епархіи стали требоваться не только справки, но заключенія консисторіи, вмѣстѣ съ мнѣніями преосвященныхъ викаріевъ, и сдѣлано точное указаніе дѣлъ подлежащихъ разсмотрѣнію и рѣшенію каждаго изъ преосвященныхъ викаріевъ. Нѣтъ нужды упоминать о томъ, что протоколы консисторскіе особенно по дѣламъ суднымъ и хозяйственнымъ, были предметомъ самаго внимательнаго его разсмотрѣнія. Испытавъ долголѣтнимъ опытомъ недостатки судопроизводства, установленнаго уставомъ духовныхъ консисторій, покойный архипастырь не только думалъ о его измѣненіи, но и представлялъ св. Синоду свой проэктъ преобразованія консисторіи съ устройствомъ въ ней особаго судебнаго присутствія, отдѣльнаго отъ присутствія административнаго; но разсмотрѣніе этого проэкта отложено до общаго пересмотра устава консисторій 1841 года. Слово, сказанное Владыкой при вступленіи его на паству Кіевскую, было непослѣднимъ, но первымъ изъ словъ, сказанныхъ имъ въ Кіевѣ по особымъ случаямъ. Хотя по преклонному возрасту и ослабленію зрѣнія онъ не выступалъ съ проповѣдію при всякимъ служеніи, но, по окончаніи литургіи, при выходѣ изъ алтаря въ мантіи всякій почти разъ обращался къ народу съ краткимъ изустнымъ поученіемъ, останавливаясь для сего на солеи или на облачальномъ амвонѣ. Особенно выдающемися его дѣлами въ управленіе кіевскою епархіею были: расширеніе кіевскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства открытіемъ паралельныхъ его классовъ съ устройствомъ особаго для него 3-хъ-этажнаго дома на Старомъ Кіевѣ; переустройство помѣщеній митрополита въ Лаврѣ, Голосѣевской пустыни и въ Софійскомъ митрополичьемъ домѣ; испрошеніе личнымъ его ходатайствомъ Высочайшаго соизволенія на передачу церквей и зданій б. кіево-межигорской фаянсовой фабрики изъ вѣдѣнія кабинета Его Величества въ духовное вѣдомство для возстановленія бывшаго здѣсь древняго кіево-межигорскаго монастыря и учрежденія въ немъ разныхъ благотворительныхъ учрежденій*); съѣздъ архипастырей юго-западныхъ епархій

*) Въ одномъ изъ фабричныхъ корпусовъ этого монастыря покойный Владыка на свой счетъ устроилъ для себя лѣтнее помѣщеніе съ церковью, упо-

въ Кіевѣ для обсужденія современныхъ церковныхъ потребностей этого края и принятія мѣръ къ ихъ удовлетворенію, и празднованіе 900-лѣтія со времени крещенія кіевлянъ при св. Владимірѣ и просвѣщенія чрезъ него всей Россіи христіанскою вѣрою, по мысли и ходатайству его совершенное въ Кіевѣ съ особенною торжественностію. Кромѣ ежегодныхъ проѣздовъ чрезъ Курскъ, Тулу, Москву и Тверь въ С.-Петербургъ для присутствованія въ св. Синодѣ, митрополитомъ Платономъ совершены изъ Кіева особыя путешествія: 1) двукратное въ г. Новочеркасскъ чрезъ Полтаву, Харьковъ и Ростовъ на Дону и обратно чрезъ Воронежъ, Задонскъ и Орелъ съ остановками и служеніями въ этихъ городахъ; 2) въ Ригу для освященія каѳедральнаго собора—чрезъ Бѣлостокъ, Гродно и Вильно, а изъ Вильны въ Петербургъ чрезъ Динабургъ и Псковъ; 3) въ Одессу для пользованія морскими ваннами и оттуда въ Кишиневъ, и наконецъ 4) въ Погорѣлое-Городище, тверской губерніи, чрезъ Минскъ, Смоленскъ, Вязьму, Осташковъ и Ржевъ, и обратно чрезъ Вязьму, Калугу, Тулу и Курскъ.—Появленіе глубокаго старца—кіевскаго архипастыря во всѣхъ этихъ городахъ, большая часть коихъ впервые имѣла случай видѣть у себя лицо, облеченное саномъ митрополита, производило большое оживленіе въ его жителяхъ, сопровождаясь торжественными встрѣчами и стеченіемъ массъ народа для принятія благословенія отъ старѣйшаго изъ іерарховъ, которое дорого было всѣмъ; въ особенности это повторялось въ тѣхъ городахъ, которые были мѣстами его прежняго служенія, каковы: Вильна, Рига, Псковъ, Новочеркасскъ и Одесса. Вездѣ принимали бывшаго своего Владыку съ почетомъ и прежнею любовію; съ тою же любовію Владыка благословлялъ и привѣтствовалъ какъ бывшихъ своихъ пасомыхъ, такъ и жителей другихъ городовъ, и во всѣхъ оставилъ отрадное и долгое воспоминаніе. Возвратясь изъ Петербурга въ Кіевъ 7 мая

требивъ на перестройку и отдѣлку его до 40,000 руб. серебромъ. Вѣроятно этотъ обширный, двухъ-этажный корпусъ онъ предназначалъ, по своей смерти, для пріюта заштатныхъ священнослужителей. Предположенное въ этомъ же монастырѣ ремесленное училище еще не открыто, хотя имѣется, пожертвованная на сей предметъ три года тому назадъ П. Ив. Толли, сумма 10,000 рублей серебромъ.

сего 1891 года, покойный Владыка прибылъ въ Софійскій соборъ, въ которомъ былъ встрѣченъ за 9 лѣтъ предъ симъ при вступленіи на кіевскую паству, и остался здѣсь на жительство въ своемъ митрополичьемъ домѣ. Въ немъ провелъ онъ лѣто и начало осени, проживъ лишь недѣли двѣ въ Голосѣевской пустыни въ теченіе 2-й половины іюля. Хотя по временамъ чувствовались имъ приступы старческаго недуга въ груди отъ накопленія мокротъ и кашля, но тѣмъ не менѣе Владыка продолжалъ заниматься дѣлами епархіи, принималъ просителей, бесѣдуя по обычаю милостиво со всѣми. а въ нарочитые праздничные дни совершалъ въ Софійскомъ соборѣ литургіи или принималъ участіе въ молебствіяхъ; имъ совершены литургіи: 15 мая, 9 іюня, 6 августа, 15 августа (въ Лаврѣ), 8 и 14 сентября и молебствія послѣ литургій, отслуженныхъ викаріями: 12 и 22 мая, 22 іюля и 30 августа. Признаки болѣзни, прекратившей дни жизни Владыки-старца, начались 25 сентября головною болью и усилились 26-го кашлемъ съ хрипотою. Приглашены были врачи, и болѣзнь облегчилась. Къ вечеру 29 сентября болѣзнь усилилась. Но созванный въ этотъ вечеръ консиліумъ изъ четырехъ профессоровъ и 3-хъ городскихъ врачей не нашелъ ничего угрожающаго въ состояніи здоровья больнаго. Тѣмъ не менѣе Владыка пожелалъ тогда же исповѣдаться и причаститься св. таинъ, что и исполнено послѣ отпуска врачей. Утромъ, чувствовалъ себя хорошо, явился у него даже аппетитъ. Улучшеніе состоянія какъ будто продолжалось во весь этотъ день и въ утро слѣдующаго, въ праздникъ Покрова Божіей матери. При окончаніи литургіи этого дня, совершенной въ крестовой церкви схимникомъ Николаемъ, Владыка вновь причастился св. Таинъ; откушавши затѣмъ чай, отдохнулъ и во 2 часу принялъ нѣсколько пищи. Чрезъ нѣсколько времени послѣ сего вновь прилегъ, но чрезъ два часа проснулся съ головною болью. Пройдя за тѣмъ чрезъ комнату, поддерживаемый подъ руки своимъ племянникомъ, врачемъ Городецкимъ, и посидѣвъ нѣсколько минутъ на постели, прилегъ и протянувъ руки въ обѣ стороны крестообразно, скончался тихо, не испустивъ ни стона, ни вздоха. Прибывшій въ эту минуту другой врачь Солнцевъ констатировалъ смерть. Такъ безболѣзненна и мирна была кончина старца-архипастыря, послѣдовавшая въ 6 часовъ, 15 минутъ вечера.

Облаченіе усопшаго въ святительскія одежды совершено священнослужителями Софійскаго собора по чину, при пѣніи стиховъ положенныхъ при Архіерейскомъ облаченіи. Послѣ сего тѣло его положено въ залѣ на приготовленномъ столѣ и совершена краткая литія. Двѣнадцать ударовъ въ большой колоколъ на Софійской колокольнѣ дали знать городу о послѣдовавшей кончинѣ его Архипастыря. Къ одру новопреставленнаго поспѣшили прибыть преосвященные викаріи, г. начальникъ края, кіевскій губернаторъ, генералъ Новицкій, городской голова и нѣкоторыя лица изъ городскаго духовенства, и въ присутствіи ихъ совершена первая панихида причтомъ каѳедральнаго собора, при пѣніи митрополичьяго хора. послѣ чего началось у гроба чтеніе Евангелія священниками и діаконами, поперемѣнно.— Въ Бозѣ почившій митрополитъ оставилъ завѣщаніе, которымъ значительную сумму назначилъ въ пользу духовно-учебныхъ и благотворительныхъ заведеній, кіево-печерской лавры и нѣкоторыхъ кіевскихъ монастырей, а сумму, имѣющую быть вырученною за залотыя и серебряныя его вещи, кромѣ ризничныхъ, за Высочайше пожалованные ему брилліантовые знаки отличій, брилліантовые клобучные кресты и украшенные драгоцѣнными камнями панагіи завѣщалъ въ кіевское попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія.— И по сыновнему долгу къ своему Архипастырю и по чувству благодарности, духовенство кіевской епархіи не престанетъ возносить усердныя молитвы ко Господу о упокоеніи многопопечительной о бѣдныхъ его души.

---

6. Посланіе Тверской церкви, церкви Кіевской по случаю извѣстія о кончинѣ высокопреосвященнаго митрополита кіевскаго Платона.

Великой церкви Кіевской, матери всѣхъ церквей русскихъ.

От церкви Тверскія—о Господѣ радоватися.

Благословенъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, великій и единый Глава святой вселенской церкви своей, благоволившій при-

звать къ себѣ маститаго архипастыря вашего, высокопреосвященнѣйшаго митрополита Платона, отъ жизни временной—къ жизни вѣчной, отъ служенія земнаго—къ служенію небесному, отъ славы преходящей къ блаженству нескончаемому. Призваніе это причиняетъ вамъ, и не вамъ только, но и сынамъ всѣхъ церквей Россіи, и наипаче церкви тверской, скорбь великую о разлукѣ съ доблестнымъ іерархомъ; да и не возможно не скорбѣть: онъ дорогъ для всѣхъ церквей Русскихъ по величію своего духа, по чистотѣ и непорочности вѣры, по пламенной ко всѣмъ любви, по состраданію и милосердію ко всѣмъ нуждающимся и бѣднымъ. Наипаче же онъ дорогъ для церкви тверской. Въ предѣлахъ ея онъ родился и освятился святыми таинствами; здѣсь онъ воспріялъ первыя сѣмена вѣры и благочестія въ домѣ родительскомъ, въ начальныхъ училищахъ и въ семинаріи; къ родинѣ своей стремился онъ съ пламенною любовію сына во всѣ дни своей жизни, принося всегда съ собою милость и благословеніе Божіе. Плачетъ и молитвенно поминаетъ тверская церковь великаго іерарха вашего; особенно плачутъ и молятся за него всѣ бѣдные, имъ облагодѣтельствованные. Присоедините,—молимъ васъ,—къ скорби вашей и нашу скорбь, къ молитвѣ вашей о почившемъ и нашу молитву, и да взыдутъ онѣ единодушно съ молитвою всѣхъ церквей русскихъ, яко кадило благовонное, къ престолу Божію!...

Савва, архіепископъ Тверскій и Кашинскій.
Гавріилъ епископъ Старицкій, викарій Тверскій.
Протоіерей собора Григорій Первухинъ.
Ректоръ семинаріи, протоіерей Петръ Соколовъ.
Владимірской церкви протоіерей В. Владиславлевъ.
Вознесенской церкви протоіерей Іоаннъ Васильевскій.
Экономъ архіерейскаго дома, протоіерей Петръ Покровскій.

Тверь.
Октября 8 дня 1891 года.

Посланіе это получено преосвященнымъ Иринеемъ, епископомъ чигиринскимъ, управляющимъ кіевской епархіею, при слѣдующемъ письмѣ высокопреосвященнаго Саввы, архіепископа Тверскаго, отъ 9 октября 1891 года:

Преосвященный Владыко,

Милостивый Архипастырь!

Изъ Твери, какъ отчизны почившаго въ Бозѣ преосвященнѣйшаго Платона, митрополита кіевскаго, надлежало быть особому представителю при его погребеніи. Но получивъ извѣстіе о блаженной кончинѣ святителя, 3-го сего октября, не въ Твери, а въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ, гдѣ былъ ради освященія храма, я не могъ своевременно сдѣлать распоряженіе относительно отправленія въ Кіевъ депутата.

Въ замѣнъ депутаціи, препровождаю при семъ на имя вашего преосвященства коллективный адресъ съ выраженіемъ скорбныхъ чувствъ тверской паствы о вѣчной разлукѣ съ досточтимымъ сородичемъ-архипастыремъ.

Благоволите, преосвященнѣйшій, этотъ сочувственный адресъ предъявить православной паствѣ кіевской.

Поручая себя и ввѣренную мнѣ паству святымъ молитвамъ вашимъ предъ кіево-печерскими угодниками Божіими, съ братскою любовію пребываю

Вашего Преосвященства

усерднѣйшимъ слугою

Савва архіепископъ тверскій.

6. Отзывы преосвященныхъ Виленскаго, Рижскаго, и Тамбовскаго, и духовенства 5-го округа, Брацлавскаго уѣзда, Подольской епархіи—на извѣстіе о кончинѣ высокопреосвященнаго митрополита кіевскаго Платона.

1) Изъ Тамбова отъ преосвященнаго Іеронима, епископа тамбовскаго и шацкаго:

«Получилъ печальную вѣсть. Присоединяюсь къ общей скорби кіевской паствы и молюсь о присно-памятномъ святителѣ съ духовенствомъ тамбовскимъ».

Іеронимъ, епископъ тамбовскій.

2) Изъ Риги, отъ преосвященнаго Арсенія, епископа рижскаго и митавскаго.

«Благодарю за печальную вѣсть. Рижская епархія вознесетъ горячія молитвы объ упокоеніи усопшаго святителя, много потрудившагося на пользу православія въ Прибалтійскомъ краѣ».

Арсеній, епископъ рижскій.

3) Изъ Вильны, отъ высокопреосвященнаго Доната, архіепископа литовскаго и виленскаго.

«Глубоко скорблю о кончинѣ великаго архипастыря и со всей своею паствою молюсь объ упокоеніи его души въ царствіи Божіемъ».

Архіепископъ Донатъ.

4) Изъ подольской епархіи.

Духовенство 5-го округа брацлавскаго уѣзда, подольской епархіи, скорбитъ душевно о кончинѣ митрополита Платона. Седьмаго числа въ мѣстечкѣ Вороновицѣ, при стеченіи православнаго населенія, учащихъ и учащихся, въ Вороновицкомъ дву-классномъ училищѣ духовенствомъ соборнѣ отслужена панихида о блаженномъ успеніи души митрополита Платона.

Благочинный священникъ Ѳома Воронинъ.

Изъ вѣнковъ, возложенныхъ на гробъ высокопреосвященнаго митрополита Платона, назовемъ вѣнки: отъ кіевскаго общества краснаго креста, отъ донскаго дворянства, крестной дочери покойнаго—генеральши Вѣры Ракѣевой и отъ потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Семеновича Кошкина изъ Ростова на Дону, прибывшаго въ Кіевъ съ супругою нарочно по сему случаю и имѣющаго украсить могилу покойнаго кіотомъ съ иконами преподобнаго Платона и Покрова Божіей Матери, въ выраженіе признательности своей за благословеніе и честь, оказанную покойнымъ Владыкою его дому своимъ посѣщеніемъ въ проѣздъ чрезъ Ростовъ въ Ново-Черкасскъ въ 1886 и 1887 г.

Въ 9-й день по кончинѣ преосвященнаго митрополита Платона, 9 октября, въ Софійскомъ Соборѣ совершена по усопшемъ панихида высокопреосвященнымъ Сергіемъ, архіепископомъ херсонскимъ, съ преосвященными кіевскими викаріями и городскимъ духовенствомъ, въ присутствіи г. начальника края и другихъ высшихъ чиновъ, послѣ заупокойной литургіи, совершенной преосвященнымъ Иринеемъ епископомъ чигиринскимъ.

От Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Цензоръ, Протоіерей **Михаилъ Богдановъ**.

Кіевъ, типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица д. № 4.